

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, д. 5, стр. 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

Москва

28 марта 2022 года

Дело № СИП-237/2021

Резолютивная часть решения объявлена 24 марта 2022 года.

Полный текст решения изготовлен 28 марта 2022 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:

председательствующего судьи Снегура А.А.,

судей Березиной А.Н., Сидорской Ю.М.

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи
Кутявиной Н.А.рассмотрел в открытом судебном заседании исковое заявление общества
с ограниченной ответственностью «Ремстройкомпани» (ул. Шереметьевская,
д. 85, стр. 1, оф. 425, Москва, 129075, ОГРН 1077761508538) к обществу
с ограниченной ответственностью «Теплодом» (Дмитровское ш., д. 51,
корп. 1, пом. VIА, ком. 15, 127238, ОГРН 5147746230044)о признании актом недобросовестной конкуренции действий общества с
ограниченной ответственностью «Теплодом», связанных с приобретением и
использованием исключительного права на товарный знак по свидетельству
Российской Федерации № 764162.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих

самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Бережковская наб., д. 30, корп. 1, Москва, 123995, ОГРН 1047730015200), общество с ограниченной ответственностью «Вилма Торг» (ул. Шереметьевская, д. 85, стр. 3, офис 402, Москва, 129075, ОГРН 1167746873293), Красных Лариса Ивановна (Москва) и иностранное лицо Забулис Эвалдас (Kaunas LT-51203).

В судебном заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Ремстройкомпани» – Бурмистров Д.Б. (по доверенности от 21.12.2021) и Геращенко Е.В. (по доверенности от 21.12.2021);

от общества с ограниченной ответственностью «Теплодом» – Комаров В.Н. (по доверенности от 16.08.2021) и Шафран В.Л. (по доверенности от 13.04.2021).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Ремстройкомпани» (далее – общество «Ремстройкомпани») обратилось в Суд по интеллектуальным правам с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Теплодом» (далее – общество «Теплодом») о признании актом недобросовестной конкуренции и злоупотреблением правом действий общества «Теплодом», связанных с приобретением и использованием исключительного права на товарный знак «» по свидетельству Российской Федерации № 764162.

В порядке, предусмотренном статьей 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), общество с ограниченной ответственностью

«Вилма Торг» (далее – общество «Вилма Торг»), Красных Лариса Ивановна и иностранное лицо Забулис Эвалдас.

В судебном заседании 15.07.2021 судом на основании статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принят отказ общества «Ремстройкомпани» от требования о признании действий общества «Теплодом» по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 764162 злоупотреблением правом.

Определением Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2022 на основании статьи 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации произведена замена ранее участвовавшего в рассмотрении дела судьи Ерина А.А. на судью Березину А.Н., в связи с чем рассмотрение дела было начато с самого начала.

В обоснование исковых требований общество «Ремстройкомпани» ссылается на то, что в течение длительного периода времени группа лиц, в которую оно входит, занимается активным продвижением и реализацией отопительного оборудования под брендом «*Eva*».

Истец отмечает, что с 2000-х годов в указанную группу лиц входили и входят общество с ограниченной ответственностью «Вилма Инвест» (зарегистрировано 26.06.2007, прекратило деятельность 02.12.2010; далее – общество «Вилма Инвест»), общество с ограниченной ответственностью «Вилма М» (зарегистрировано 19.06.2013, прекратило деятельность 08.07.2020; далее – общество «Вилма М»), действующие общество «Вилма Торг» (зарегистрировано 16.09.2016) и общество с ограниченной ответственностью «Вилма» (зарегистрировано 20.10.2020; далее – общество «Вилма»), индивидуальный предприниматель Красных Лариса Ивановна (зарегистрирована качестве индивидуального предпринимателя 30.01.2008, прекратила деятельность 05.04.2012), которые занимались производством, продвижением и реализацией различных отопительных приборов

(конвекторов и обогревателей), а также систем вентиляции, в том числе осуществляли действия по регистрации и использованию товарных знаков

» по свидетельствам Российской Федерации № 404781 и № 754867, а также по депонированию произведений «Каталог конвекторов, отопления» и «Изображение EVA» согласно свидетельствам от 13.09.2019 № 019-008753 и от 24.12.2019 № 019-009350 соответственно.

По утверждению общества «Ремстройкомпани», вышеназванная группа лиц занималась и продолжает заниматься продвижением в сети Интернет своих сайтов с такими доменными именами как «wilma.ru», «konvektor.biz», «eva-konvektor.ru», «ева-конвектор.рф», «zavod-eva.ru».

Истец сообщает, что для содействия указанной группе лиц в производстве систем отопления и вентиляции под обозначением «*Eva*» были созданы 01.05.2015 общество с ограниченной ответственностью «Метаново» (далее – общество «Метаново»), соучредителями которого выступали иностранные лица Поцюнас Робертас и Забулис Эвалдас, и 15.10.2014 общество «Теплодом» в интересах Забулиса Эвалдаса, поскольку единственным учредителем этого лица является его супруга Аудроне Забулене.

При этом общество «Ремстройкомпани» отмечает, что Поцюнас Робертас является генеральным директором общества «Вилма Торг», общества «Вилма» и учредителем общества «Вилма».

По мнению общества «Ремстройкомпани», имея достаточные представления об успешности продвижения бренда «*Eva*» на рынке отопительного оборудования, Забулис Эвалдас посредством аффилированного с ним общества «Теплодом» принял решение недобросовестно воспользоваться положительной деловой репутацией группы лиц, в которую входит и общество «Ремстройкомпани», и присвоить

себе указанное средство индивидуализации, а также дилерскую сеть.

Истец обращает внимание, что при регистрации товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 764162 им было направлено в Роспатент письмо о невозможности регистрации данного обозначения ввиду его несоответствия требованиям законодательства, вместе с тем с учетом отсутствия однородности сравниваемых товаров, указанных в перечне товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 404781 и в заявке № 2018713078, несмотря на тождество сравниваемых обозначений, Роспатент по результатам рассмотрения возражения общества «Теплодом» принял решение о регистрации на имя общества «Теплодом» спорного товарного знака.

Ссылаясь на недобросовестное поведение общества «Теплодом» после регистрации спорного товарного знака, общество «Ремстройкомпани» указывает на следующие обстоятельства:

общество «Теплодом» направило обществу «Вилма Торг» претензию, после чего обратилось с иском о нарушении исключительного права на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 764162, потребовав компенсацию в размере 2 000 000 рублей (дело № А40-207490/2020).

с середины 2020 года общество «Теплодом» начало направлять в адрес дилеров группы лиц, в которую входит истец, информационно-предупредительные письма с требованиями о прекращении реализации контрафактной продукции и разрыва отношений с обществом «Вилма Торг», которое длительное время якобы выдавало себя за добросовестного производителя конвекторов и обогревателей, маркируемых обозначением «Eua», но в действительности таковым не являлось;

общество «Теплодом» получило на свое имя сертификат соответствия № РОСС СЛ38.В00415 на систему отопления, маркируемую обозначением «Eua»;

Забулис Эвалдас ограничивает Поцюнаса Робертаса как представителя группы лиц, в которую входит общество «Ремстройкомпани», в доступе к производственным помещениям, что подтверждается письмом генерального директора общества «Метаново»;

Забулис Эвалдас препятствует Поцюнасу Робертасу как представителю группы лиц, в которую входит общество «Ремстройкомпани», разделить офисы общества «Метаново» и общества «Теплодом»;

Забулис Эвалдас лоббирует свои интересы по назначению нового ревизора в обществе «Метаново», игнорируя мнение Поцюнаса Робертаса как представителя группы лиц, в которую входит общество «Ремстройкомпани».

Приводя изложенные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10) и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление № 30) разъяснения, общество «Ремстройкомпани» указывает на правомерность обращения его в Суд по интеллектуальным правам с настоящим исковым заявлением, в котором, по его мнению, перечислены все необходимые факты, и к которому приложены соответствующие доказательства для признания действий общества «Теплодом» по приобретению исключительного права на спорный товарный знак актом недобросовестной конкуренции, нарушающим нормы части 1 статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

При этом истец полагает, что вышеперечисленные действия общества «Теплодом» имеют прямую направленность на получение необоснованных экономических преимуществ, состоящих в использовании положительной деловой репутации группы лиц, в которую входит и истец, на причинение

вреда данной группе лиц и в конечном итоге на вытеснение этой группы с товарного рынка.

С точки зрения общества «Ремстройкомпани», общество «Теплодом» с момента своего создания (15.10.2014) и на дату приоритета спорного товарного знака (03.04.2018) было хорошо осведомлено об использовании обществом «Ремстройкомпани» и иными компаниями, входящими с ним в группу лиц, обозначения «*Eua*» для индивидуализации продукции, относящейся к отопительной технике, поскольку Забулис Эвалдас как фактический выгодоприобретатель от деятельности общества «Теплодом» и Поцюнас Робертас как представитель указанной группы лиц являлись партнерами по бизнесу и вели активную совместную деятельность, в том числе по производству, продвижению и реализации отопительного оборудования, маркированного обозначением «*Eua*».

В письменных пояснениях, поступивших в суд 19.08.2021, истец приводит обоснование аффилированности между обществами «Ремстройкомпани», «Вилма Инвест», Вилма М», «Вилма Торг», «Вилма», Красных Л.И., Поцюнасом Робертасом, а также ссылается на наличие конкурентных отношений между указанной группой лиц и обществом «Теплодом».

Роспатент представил отзыв на исковое заявление, в котором указал на то, что вопрос добросовестности / недобросовестности приобретения исключительного права на спорный товарный знак и его дальнейшего использования не относится к компетенции Роспатента, в связи с чем по существу заявленных требований он дать пояснений не может.

Общество «Теплодом», общество «Вилма Торг», Красных Л.И. и иностранное лицо Забулис Эвалдас отзывы на исковое заявление не представили.

В судебном заседании, состоявшемся 24.03.2022, представители общества «Ремстройкомпани» выступили по существу доводов, изложенных

в исковом заявлении (с учетом отказа от части требований), просили его удовлетворить.

Представители общества «Теплодом» возражали против удовлетворения искового заявления, устно пояснив, что, по их мнению, обстоятельства, свидетельствующие о наличии в действиях ответчика признаков недобросовестной конкуренции, не доказаны.

Роспатент, общество «Вилма Торг», Красных Л.И. и иностранное лицо Забулис Эвалдас, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства по рассмотрению искового заявления, в том числе путем публичного уведомления на официальном сайте Суда по интеллектуальным правам <http://ipc.arbitr.ru>, в судебное заседание не явились, своих представителей не направили, что в соответствии с частью 5 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Вместе с тем в отзыве Роспатента на исковое заявление содержалось ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие с последующим направлением в его адрес копии принятого по данному делу судебного акта.

В отношении извещения иностранного лица Забулиса Эвалдаса о начале процесса с его участием Суд по интеллектуальным правам отмечает следующее.

Согласно части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса извещаются арбитражным судом о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия путем направления копии судебного акта в порядке, установленном этим Кодексом, не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено тем же Кодексом.

Частью 5 той же статьи предусмотрено, что иностранные лица извещаются арбитражным судом по правилам, установленным в главе 12, если иное не предусмотрено этим Кодексом или международным договором Российской Федерации.

Основным международно-правовым актом, регулирующим вопросы извещения иностранных юридических лиц, является Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, заключенная в Гааге 15.11.1965 (далее – Гаагская конвенция), участниками которой являются как Российская Федерация, так и Литовская Республика (государство, гражданином которого является Забулис Эвалдас).

В соответствии с пунктом 2 Гаагской конвенции каждое Договаривающееся государство назначает Центральный орган, на который возлагается обязанность принимать и рассматривать запросы о вручении документов, поступающие из других Договаривающихся Государств.

Орган или судебное должностное лицо, полномочное в соответствии с законодательством запрашивающего государства, направляет Центральному органу запрашиваемого государства запрос, составленный в соответствии с образцом, прилагаемым к указанной Конвенции, без необходимости легализации или выполнения других эквивалентных формальностей (статья 3 Гаагской конвенции).

Центральный орган запрашиваемого государства, или другой орган, который может быть назначен с этой целью, составляет подтверждение о вручении в форме свидетельства по образцу, прилагаемому к указанной Конвенции. В свидетельстве подтверждается, что документ вручен, и приводятся способ, место и дата вручения, а также указывается лицо, которому вручен документ (статья 6 Гаагской конвенции).

Согласно информации с официального сайта Гаагской конференции по международному частному праву компетентным органом Литовской Республики, на который возлагается обязанность принимать и рассматривать

запросы о вручении документов в соответствии с Гаагской конвенцией, является Министерство юстиции Литовской Республики.

Определение Суда по интеллектуальным правам от 19.08.2021 об отложении судебного заседания и о привлечении к участию в деле Забулиса Эвалдаса было направлено в адрес компетентного органа Литовской Республики (Ministry of Justice, Gedimino ave. 30, LT-01104) с поручением обеспечить его вручение иностранному лицу Забулису Эвалдасу.

Согласно поступившему письму Министерства юстиции Литовской Республики запрос о вручении Забулису Эвалдасу документов возвращен без исполнения, поскольку уведомление является платным (пошлина составляет 110 евро).

Согласно разъяснению, данному в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом», применяя положения Гаагской конвенции 1965 года, арбитражному суду необходимо учитывать пункт VIII Заявлений Российской Федерации по этой Конвенции о том, что взыскание любым государством-участником сборов или издержек в связи с услугами, предоставленными запрашиваемым государством, (за исключением оговоренных в пунктах «а» и «б» части второй статьи 12 Конвенции, будет рассматриваться Российской Федерацией как отказ от применения Конвенции в отношении Российской Федерации, и, соответственно, Российская Федерация не будет применять Конвенцию в отношении такого государства-участника. В этом случае извещение о судебном разбирательстве и иные судебные документы направляются иностранному лицу на основании двусторонних международных договоров об оказании правовой помощи, а в их отсутствие – по правилам главы 12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определение суда от 19.08.2021, переведенное на литовский язык, также было направлено судом по адресу проживания Забулиса Эвалдаса, известному из копии удостоверения личности данного лица, имеющейся в материалах дела, и согласно имеющемуся в материалах дела отчету об отслеживании почтового отправления было получено указанным лицом 09.09.2021.

Статьей 15 Гаагской конвенции предусмотрено, что в случае, если судебная повестка или эквивалентный документ подлежал направлению за границу в целях вручения в соответствии с положениями этой Конвенции и ответчик в суд не явился, суд откладывает вынесение решения до тех пор, пока не будет установлено: а) что документ вручен в порядке, предусмотренном законодательством запрашиваемого государства для вручения или доставки совершенных в нем документов лицам, находящимся на его территории, или б) что документ действительно доставлен ответчику лично или по месту его жительства в ином порядке, предусмотренном в настоящей Конвенции, и что в любом из этих случаев документ был вручен или доставлен своевременно таким образом, чтобы ответчик мог подготовиться к своей защите.

Учитывая, что в материалах дела имеются сведения о получении Забулисом Эвалдасом надлежащим образом переведенного судебного акта, содержащего сведения о начале судебного процесса с его участием; вручение состоялось не позднее 09.09.2021, то есть своевременно, и у Забулиса Эвалдаса имелось достаточно времени, чтобы он мог подготовиться к своей защите, суд пришел к выводу о том, что иностранное лицо Забулис Эвалдас было надлежащим образом извещено о начале судебного процесса и имело возможность принять в нем участие.

Следовательно, суд предпринял исчерпывающие меры по соблюдению порядка извещения иностранного лица Забулиса Эвалдаса по правилам, установленными статьями 121 и 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем данное лицо считается извещенным

надлежащим образом о начале процесса с его участием.

Кроме того, суд обращает внимание на то, что ответчиком по настоящему делу является общество «Теплодом», единственным участником которого является Аудроне Забулене, которая согласно сведениям, содержащимся в определении Каунасского участкового суда от 09.03.2020, является супругой Забулиса Эвалдаса, в связи с чем последний не мог не знать о начале процесса с его участием.

Как следует из материалов дела, общество «Теплодом» является правообладателем товарного знака «*Eva*» по свидетельству Российской Федерации № 764162, зарегистрированного 25.06.2020 по заявке № 2018713078 с приоритетом от 03.04.2018 в отношении товаров 11-го класса «воздухонагреватели; радиаторы [для отопления]; радиаторы центрального отопления; установки отопительные; установки отопительные, работающие на горячей воде» Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее – МКТУ).

Полагая, что действия общества «Теплодом» по приобретению исключительного права на указанный товарный знак и по его дальнейшему использованию содержат признаки недобросовестной конкуренции, общество «Ремстройкомпани» обратилось в Суд по интеллектуальным правам с настоящим иском заявлением.

Изучив материалы дела, рассмотрев доводы, содержащиеся в исковом заявлении, письменных пояснениях, выслушав мнение представителей сторон, оценив имеющиеся в деле доказательства в совокупности в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения иска в силу следующего.

В соответствии со статьей 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года (далее – Парижская конвенция) актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт

конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету: 1) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента; 2) ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента; 3) указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

Согласно части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

В силу пункта 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции под недобросовестной конкуренцией понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 8 Постановления № 10, дела по спорам о признании судом актом недобросовестной конкуренции действий правообладателя, связанных с предоставлением правовой охраны товарному знаку, также подсудны Суду по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции на основании пункта 2 части 4 статьи 34 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, поскольку решение суда по такому делу является в силу подпункта 7 пункта 2 статьи 1512 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) основанием признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

Вместе с тем, учитывая то обстоятельство, что требование о признании актом недобросовестной конкуренции действий лица по приобретению и использованию исключительного права, поданное в арбитражный суд, рассматривается в порядке искового производства, право на обращение с соответствующим иском возникает только у того истца, чьи права и законные интересы нарушены такими действиями (статья 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а не у любого лица, которому стало известно о наличии в действиях ответчика признаков недобросовестной конкуренции (в отличие от рассмотрения дела о нарушении конкуренции антимонопольным органом).

При этом бремя доказывания обстоятельств, на которых истец основывает свои требования, возложено именно на него.

Следовательно, суду при рассмотрении искового заявления о признании действий юридического лица актом недобросовестной конкуренции надлежит установить наличие у истца заинтересованности в подаче такого иска, нарушения или угрозы нарушения действиями ответчика прав и законных интересов истца.

Суд по интеллектуальным правам полагает, что у общества «Ремстройкомпани» имеется заинтересованность в обращении с настоящим иском в силу того, что оно входит в группу лиц, которая осуществляет деятельность по продвижению и реализации отопительного оборудования, маркированного обозначением «*Eua*», указанному лицу принадлежат товарный знак «*Eua*» по свидетельству Российской Федерации № 404781, зарегистрированный в отношении товаров 11-го класса МКТУ, а также

товарный знак « » по свидетельству Российской Федерации № 754867, зарегистрированный в том числе для индивидуализации услуг 11-го класса МКТУ, в отношении которого обществом «Теплодом» было подано возражение, мотивированное наличием у него исключительного права на спорный товарный знак, по результатам рассмотрения которого Роспатентом принято решение о признании недействительным в отношении части товаров и услуг.

Признавая общества «Ремстройкомпани», «Вилма Инвест», Вилма М», «Вилма Торг», «Вилма», Красных Л.И. и Поцюнаса Робертса входящими в одну группу лиц, коллегия судей исходит из следующего.

Как указано в статье 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», аффилированные лица – физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Аффилированными лицами юридического лица являются:

- член его Совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления, член его коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа;

- лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо;

- лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица;

- юридическое лицо, в котором данное юридическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал

вклады, доли данного юридического лица;

– если юридическое лицо является участником финансово-промышленной группы, к его аффилированным лицам также относятся члены Советов директоров (наблюдательных советов) или иных коллегиальных органов управления, коллегиальных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы, а также лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы.

Аффилированными лицами физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, являются:

– лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное физическое лицо;

– юридическое лицо, в котором данное физическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица.

В силу части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам из следующих признаков:

1) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства);

2) юридическое лицо и осуществляющие функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо;

3) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) или заключенного с этим хозяйственным обществом (товариществом, хозяйственным партнерством) договора вправе давать этому хозяйственному обществу (товариществу, хозяйственному партнерству) обязательные для исполнения указания;

4) юридические лица, в которых более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица;

5) хозяйственное общество (хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества (хозяйственного партнерства);

6) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица избрано более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа либо совета директоров (наблюдательного совета) этого хозяйственного общества;

7) физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры;

8) лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1–7 настоящей части признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1–7 настоящей части признаку;

9) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство), физические лица и (или) юридические лица, которые по какому-либо из указанных в пунктах 1–8 настоящей части признаков входят в группу лиц, если такие лица в силу своего совместного участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) или в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, имеют более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).

В соответствии со статьей 53.2 ГК РФ в случаях, если этот Кодекс или другой закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом.

Аффилированность предполагает наличие взаимного интереса или взаимной зависимости между юридическими лицами или их участниками, органами управления и т.п., а также свидетельствует о единстве интересов, целей принятия и реализации отдельных решений, что может быть установлено также через факты заключения и исполнения сделок на недоступных для независимых участников рынка условиях.

Вхождение общества «Ремстройкомпани», «Вилма Инвест», Вилма М», «Вилма Торг», «Вилма», Красных Л.И. и Поцонаса Робертаса в одну группу лиц обусловлено тем, что:

единственным участником и генеральным директором общества «Ремстройкомпани» является одно и то же лицо – Красных Л.И., что подтверждается выпиской из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ);

единственным участником и генеральным директором общества «Вилма Инвест» являлось одно и то же лицо – Красных Л.И., что подтверждается выпиской из ЕГРЮЛ;

участником с долей 95% общества «Вилма Торг» является Красных Л.И., а

генеральным директором этого лица – Поцюнас Робертас, являющийся мужем Красных Л.И., как усматривается из выписки из ЕГРЮЛ и копии паспорта Красных Л.И.;

единственным участником и генеральным директором общества «Вилма» является Поцюнас Робертас, что следует из выписки из ЕГРЮЛ;

единственным участником общества «Вилма М» являлась Красных Л.И., что следует из решения о создании общества «Вилма М» от 12.06.2013.

Кроме того, как следует из выписок из ЕГРЮЛ, все названные лица находились и находятся по одному адресу: 129075, Москва, ул. Шереметьевская, д. 85 стр. 1.

Тот факт, что указанные лица действовали и действуют в одном экономическом интересе, подтверждается обстоятельствами:

между обществом «Ремстройкомпани» и обществом «Вилма Инвест» заключено соглашение о сотрудничестве и совместной деятельности от 27.07.2009 № 4/11-07 в целях продвижения на территории Российской Федерации конвекторов, обогревателей и иного отопительного оборудования под коммерческим обозначением «*Eva*» и товарными знаками в отношении товаров 11-го класса МКТУ;

между обществом «Ремстройкомпани» и обществом «Вилма М» заключено аналогичное по содержанию соглашение о сотрудничестве и совместной деятельности от 25.06.2013 № 2/06-13;

между обществом «Ремстройкомпани» и обществом «Вилма Торг» заключено аналогичное по содержанию соглашение о сотрудничестве и совместной деятельности от 07.10.2016 № 1/10-16;

между обществом «Ремстройкомпани» и обществом «Вилма» заключено аналогичное по содержанию соглашение о сотрудничестве и совместной деятельности от 15.11.2020 № 2/11-20.

Кроме того, следует отметить, что общество «Метаново» является аффилированным по отношению ко всем вышеназванным лицам, поскольку одним

из его участников с долей 50% является Поцюнас Робертас (супруг Красных Л.И.).

Как усматривается из Государственного реестра товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Государственный реестр) изначально правообладателем товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 404781 являлось общество «Вилма Инвест», затем с 04.05.2011 – индивидуальный предприниматель Красных Л.И., с 25.04.2012 – общество «Ремстройкомпани», что также подтверждает ведение вышеперечисленными хозяйствующими субъектами деятельности в одном экономическом интересе и использовании обозначения «*Eva*».

В пункте 10 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016, отмечено, что совокупность условий, необходимых для квалификации действий хозяйствующего субъекта в качестве акта недобросовестной конкуренции, определяется положениями пункта 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции (применяемого с учетом пункта 16.1 и абзацев третьего и четвертого пункта 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Так, из определения недобросовестной конкуренции, содержащегося в пункте 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, следует, что для признания действий недобросовестной конкуренцией они должны одновременно выполнять несколько условий, а именно: действия должны совершаться хозяйствующими субъектами; быть направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности; противоречить законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; причинить или быть

способными причинить убытки другому хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации (причинение вреда).

Под направленностью действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ в предпринимательской деятельности понимается их объективная способность предоставить хозяйствующему субъекту такие преимущества. При этом сами преимущества означают такое превосходство над конкурентами, которое обеспечивает в том числе возможность увеличить размер получаемой прибыли по отношению к уровню прибыли при воздержании от указанных действий. Таким образом, действия хозяйствующих субъектов могут считаться направленными на получение преимуществ, если они позволяют хозяйствующим субъектам увеличить получаемую прибыль либо предотвратить ее неизбежное снижение.

Как разъяснено в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление № 2), в силу запрета недобросовестной конкуренции хозяйствующие субъекты вне зависимости от их положения на рынке при ведении экономической деятельности обязаны воздерживаться от поведения, противоречащего законодательству и (или) сложившимся в гражданском обороте представлениям о добропорядочном, разумном и справедливом поведении (статья 10.bis Парижской конвенции, пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ, пункты 7 и 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

При рассмотрении спора о нарушении запрета недобросовестной конкуренции должны быть установлены в совокупности:

факт осуществления хозяйствующим субъектом действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции;

отличие избранного хозяйствующим субъектом способа конкуренции на рынке от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не

выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики;

направленность поведения хозяйствующего субъекта на получение преимущества, в частности имущественной выгоды или возможности ее извлечения, при осуществлении экономической деятельности за счет иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор покупателей (потребителей), на возможность иных хозяйствующих субъектов, конкурирующих добросовестно, извлекать преимущество из предложения товаров на рынке, на причинение вреда хозяйствующим субъектам – конкурентам иными подобными способами (например, в результате использования (умаления) чужой деловой репутации).

С учетом изложенного для доказывания факта недобросовестной конкуренции необходимо установление как специальных признаков, определенных нормами статей 14.1–14.7 Закона о защите конкуренции, так и общих признаков недобросовестной конкуренции, предусмотренных пунктом 9 статьи 4 указанного Закона и статьей 10.bis Парижской конвенции, и во всех случаях для признания действий по приобретению исключительного права на средство индивидуализации актом недобросовестной конкуренции должна быть установлена цель совершения соответствующих действий.

Исходя из правовой позиции, содержащейся в пункте 169 Постановления № 10, квалификация действий правообладателя по приобретению исключительного права на товарный знак путем его государственной регистрации в качестве акта недобросовестной конкуренции зависит от цели, преследуемой лицом при приобретении такого права, намерений этого лица на момент подачи соответствующей заявки. Цель лица, его намерения могут быть установлены с учетом в том числе предшествующего подаче заявки на товарный знак поведения правообладателя, а равно его последующего (после получения права) поведения. В случае если лицо подает заявку на государственную

регистрацию в качестве товарного знака обозначения, используемого иными лицами, оценке подлежат в числе прочего известность, репутация обозначения, вероятность случайности такого совпадения.

Для признания действий правообладателя по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак актом недобросовестной конкуренции в рамках рассмотрения дела арбитражным судом установлению подлежат следующие обстоятельства:

– факт широкого использования спорного обозначения иными лицами до даты подачи ответчиком заявки на регистрацию этого обозначения в качестве товарного знака; получение обозначением известности среди потребителей в результате его использования иными лицами;

– известность ответчику факта использования такого обозначения иными лицами до даты подачи им заявки на регистрацию его в качестве товарного знака;

– наличие на момент подачи ответчиком заявки на регистрацию этого обозначения в качестве товарного знака конкурентных отношений между ответчиком и истцом;

– наличие у ответчика намерения (цели) посредством приобретения исключительного права на такое обозначение (приобретение монополии на него) причинить вред истцу или вытеснить его с товарного рынка путем предъявления требований, направленных на пресечение использования спорного обозначения;

– причинение либо вероятность причинения истцу вреда путем предъявления требований о прекращении использования спорного обозначения.

При этом установлению подлежит вся совокупность вышеназванных обстоятельств, поскольку при недоказанности хотя бы одного из элементов состава действия лица по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак не могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции.

Определяющим для признания конкретных действий недобросовестными является не упоминание их в главе 2.1 Закона о защите конкуренции, а то, охватываются ли они составом недобросовестной конкуренции в том виде, в котором этот состав охарактеризован в пункте 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции и в статье 10bis Парижской конвенции.

Для квалификации конкретных совершенных лицом действий как акта недобросовестной конкуренции следует исходить из цели таких действий (пункт 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», пункт 169 Постановления № 10). Цель действий может быть установлена исходя в том числе из последующего поведения (действий или бездействия) правообладателя. Вместе с тем такая цель может быть установлена и на основании иных обстоятельств.

В подтверждение обстоятельств, на которые общество «Ремстройкомпани» ссылается в обоснование своих требований, в материалы представлены следующие документы: выданные обществу «Теплодом» сертификаты соответствия от 21.11.2018 № РОСС RU.СЛ37. В00415 и от 21.11.2018 № РОСС RU.СЛ37. В00416; выданные обществу «Вилма Торг» сертификаты соответствия от 07.02.2020 № РОСС RU С-RU. НА79.В.00018/19 и от 15.06.2020 № РОСС RU С-RU. НА79.В.00028/20; технические паспорта в отношении конвекторов EVA; копии дипломов; фотографии с выставок; подписанное между обществом с ограниченной ответственностью «БилдЭкспо» и обществом «Вилма» соглашение о сотрудничестве от 31.01.2021 № 0069/12А на предмет выполнения комплекса работ и оказания комплексных услуг с приложением к нему; сопроводительные письма и акты по оформлению стендов на выставке «Aqua-Therm Moscow 2012»; счета-фактуры, связанные с проведением мероприятий, и соответствующие платежные поручения; заключенный

между обществом с ограниченной ответственностью «ТопКлимат» и обществом «Вилма Торг» договор от 13.10.2016 № 1610043 с приложенными к нему счетами; каталог участников международной выставки «Aqua-Therm Moscow»; распечатка доклада «Российский рынок радиаторов в 2019 году»; выдержки из учебников «Помощь сантехнику» и «Отопление и другие инженерные коммуникации в частном доме» издания общества «Вилма-М»; фотографии выставочных каталог продукции «Вилма»; товарные накладные по реализации конвектором и сопутствующих им товарам; заключенные обществом «Вилма-Торг» с различными юридическими лицами договоры (дилерские услуги) и договоры поставки; письмо общества «Вилма-Торг» об объемах реализации конвекторов и автоматики к ним с нанесенным товарным знаком «*Eva*»; ответ акционерного общества «Региональный Сетевой Информационный Центр» на обращение общества «Вилма-Торг»; выписка из Государственного реестра в отношении товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 404781 с уведомлением о результатах проверки соответствия заявленного обозначения требованиям законодательства; выписка из Государственного реестра по заявке № 2008717949; свидетельство на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 404781 с приложением к нему сведений о регистрации договора об отчуждении исключительного права и о продлении сроков действия исключительного права; заключенный между обществом «Вилма-Инвест» и предпринимателем Красных Л.И. договор от 16.11.2010 № 1-ТЗ отчуждения исключительного права на товарный знак; уведомление Роспатента о государственной регистрации этого договора; заключенный между предпринимателем Красных Л.И. и обществом «Ремстройкомпани» договор от 16.02.2012 № 1-ТЗ отчуждения исключительного права на товарный знак с приложенным к нему платежным поручению; уведомление Роспатента о продлении срока действия исключительного права на товарный знак; запрос

Роспатента документов для внесения изменений в Государственный реестр; уведомление Роспатента о государственной регистрации договора; выписка из Государственного реестра в отношении товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 754867; принятое по результатам рассмотрения возражения общества «Теплодом» решение Роспатента от 15.01.2021 в отношении товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 754867; свидетельство от 13.09.2019 № 019-008753 о депонировании произведения «Каталог конвекторов, отопления»; каталог конвекторов отопления марки «EVA»; свидетельство от 24.12.2019 № 019-009350 о депонировании произведения «изображение «EVA»» (*Eva*); выписка из ЕГРЮЛ в отношении общества «Метаново»; выписка из Государственного реестра заявок в отношении заявки № 2018713078; письмо Роспатента от 19.12.2018 по заявке № 2018713078; возражение общества «Теплодом» на решение об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2018713078; решение Роспатента от 16.04.2020 об удовлетворении возражения и регистрации товарного знака по заявке № 2018713078; информационно-предупредительное письмо общества «Теплодом» от 20.07.2020; письмо общества «Ремстройкомпани» директору АНО «Омскстройсертификация»; письма Забулиса Эвалдаса от 09.06.2020 и от 23.04.2020; ответ Забулиса Эвалдаса участнику общества «Метаново» Поцюнасу Робертасу от 22.06.2020; копии направленных по электронной почте писем с информации о рассылке клиентам общества «Ремстройкомпани» информационно-предупредительных писем; направленная обществу «Вилма Торг» претензия общества «Теплодом» от 15.07.2020; исковое заявление общества «Теплодом» к обществу «Вилма Торг» о нарушении исключительного права на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 764162; выписки из ЕГРЮЛ в отношении общества «Ремстройкомпани», общества «Вилма Инвест», общества «Вилма М», общества «Вилма Торг», общества «Вилма», общества

«Теплодом»; заключенные между «Ремстройкомпани», с одной стороны, и с обществом «Вилма Инвест», с обществом «Вилма М», с обществом «Вилма Торг», с другой стороны, соглашения о сотрудничестве и совместной деятельности от 27.07.2009 № 4/11-07, от 25.06.2013 № 2/06-13, от 07.10.2016 № 1/10-16 соответственно.

Оценив представленные в материалы доказательства, Суд по интеллектуальным правам пришел к выводам о том, что группа лиц, в которую входит истец, как минимум с 2012 года осуществляет деятельность по продвижению и реализации, в том числе через дилерскую сеть, продукции – отопительного оборудования, маркируемого обозначением «*Eva*» в значительных объемах. Указанное обозначение использовалось при оформлении стендов на выставках, в каталогах продукции, технических паспортах продукции, в договорах, на товаросопроводительной документации в наименовании товаров.

Кроме того, общество «Ремстройкомпани» является правообладателем товарного знака «*Eva*» по свидетельству Российской Федерации № 404781, зарегистрированного 26.03.2010 с приоритетом от 06.06.2008, в отношении товара 11-го класса «устройства для освещения» (ранее правообладателями этого знака были общество «Вилма Инвест» и Красных Л.И.), а также

товарного знака «*EvaSystems*» по свидетельству Российской Федерации № 754867, зарегистрированного 24.04.2020 с приоритетом от 17.09.2019, в отношении товаров 11-го и услуг 35, 37-го классов МКТУ.

Решением Роспатента от 15.01.2021 было удовлетворено возражение общества «Теплодом», мотивированное несоответствием товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 754867 требованиям пункта 6 статьи 1483 ГК РФ в силу его сходства до степени смешения со спорным товарным знаком, и предоставление правовой охраны товарному знаку по

свидетельству Российской Федерации № 754867 было признано частично недействительным, в том числе в отношении товаров 11-го класса МКТУ, относящихся к отопительному оборудованию.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ общество «Теплодом» зарегистрировано 15.10.2014, его единственным участником с момента регистрации и по настоящее время является Забулене Аудроне, генеральным директором Лепская И.В. Основным видом деятельности данного лица является производство радиаторов.

Таким образом, на момент регистрации общества «Теплодом» и на момент подачи заявки на регистрацию спорного товарного знака (03.04.2018) группа лиц, в которую входит и истец, уже осуществляла использование тождественного со спорным товарным знаком обозначения «*Eua*» для индивидуализации отопительного оборудования. При этом обществом «Теплодом» не представлено доказательств того, с какого времени оно начало использовать обозначение «*Eua*» для маркировки продукции, не представлено и доказательств осуществления этим лицом какой-либо деятельности, связанной с производством и реализацией отопительного оборудования.

Факт использования иными лицами обозначения «*Eua*» до даты приоритета спорного товарного знака для индивидуализации отопительного оборудования не мог не быть известен обществу «Теплодом» в силу следующего.

Как усматривается из выписки из ЕГРЮЛ на общество «Метаново», созданное 01.04.2015. участниками данного лица с долей 50% каждый являются Поцюнас Робертас и Забулис Эвалдас. При этом из имеющейся в деле переписки следует, что между этими двумя участниками общества имеется корпоративный конфликт, а также следует тот факт, что между обществом «Метаново» и обществом «Теплодом» существуют партнерские

отношения.

Согласно сведения, содержащимся в определении Каунасского участкового суда от 09.03.2020, Забулис Эвалдас и Забулене Аудроне являются супругами, имеют имущество в общей совместной собственности как минимум с 2013 по дату принятия указанного решения суда.

Учитывая данные обстоятельства, суд считает обоснованным довод истца о том, что Забулис Эвалдас является выгодоприобретателем от деятельности общества «Теплодом», аффилированного с ним.

Таким образом, коллегия судей полагает доказанным тот факт, что обществу «Теплодом» на дату приоритета спорного товарного знака было известно о том, что иными лицами длительное время используется обозначение «*Eua*» для индивидуализации товаров 11-го класса МКТУ.

Доказательств того, что данное обозначение стало известно потребителям до даты приоритета спорного товарного знака именно благодаря деятельности общества «Теплодом», данным лицом не представлено. Кроме того, из материалов дела усматривается, что использование обозначения «*Eua*» началось до регистрации общества «Теплодом» в качестве юридического лица.

Наличие на дату приоритета спорного товарного знака конкурентных отношений на рынке отопительного оборудования между группой лиц, в которую входит истец, и ответчиком следует, в том числе, и из содержания претензии, адресованной ответчиком обществу «Вилма Торг», и содержания искового заявления ответчика, направленного в суд, а также содержания информационно-предупредительного письма, согласно которому ответчик с 2002 года производит и реализует свою продукцию – отопительное оборудование, в том числе маркированное обозначением «*Eua*» (при том, что ответчик зарегистрирован в качестве юридического лица 15.10.2014).

В рассматриваемой ситуации отсутствие доказательств осуществления обществом «Теплодом» на дату приоритета спорного товарного знака фактической хозяйственной деятельности не имеет правового значения для вывода о наличии конкурентных отношений между истцом и ответчиком. При этом суд также учитывает, что такие доказательства могут быть представлены только ответчиком, интерес которого в этом отсутствует.

Последующее (после регистрации 25.06.2020 спорного товарного знака) поведение общества «Теплодом» (направление в адрес общества «Вилма Торг» 15.07.2020 претензии о прекращении использования спорного товарного знака; направление 20.07.2020 информационно-предупредительного письма в адрес дилеров группы лиц, в которую входит истец; обращение 29.10.2020 в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу «Вилма Торг» о запрете использования спорного товарного знака и взыскании компенсации в размере 2 000 000 рублей) свидетельствует о наличии у ответчика намерения (цели) посредством приобретения исключительного права на ранее используемое иными лицами обозначение (приобретение монополии на него) причинить вред таким лицам (в том числе истцу) или вытеснить их с товарного рынка путем предъявления требований, направленных на пресечение использования спорного товарного знака, а также приобрести необоснованные экономические преимущества.

Таким образом, признавая сходство (близкое к тождеству) используемого группой лиц, в которую входит истец, до даты приоритета спорного товарного знака обозначения с указанным товарным знаком, однородность осуществляемой сторонами хозяйственной деятельности, известность ответчику факта использования другими лицами спорного обозначения для индивидуализации производимых и реализуемых товаров, Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о том, что подача ответчиком в Роспатент заявки на регистрацию используемого другими лицами-конкурентами обозначения в качестве товарного знака явилась следствием умысла, направленного на недобросовестное конкурирование с

такими лицами путем создания потенциальной возможности воспрепятствования их хозяйственной деятельности.

При названных обстоятельствах Суд по интеллектуальным правам признает действия общества «Теплодом» по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 764162 актом недобросовестной конкуренции, противоречащим части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции.

Поскольку исковые требования удовлетворены, судебные расходы по уплате государственной пошлины за подачу искового заявления подлежат отнесению на ответчика.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации производство по делу в части требования о признании действий общества «Теплодом» по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 764162 злоупотреблением правом подлежит прекращению.

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации 70% уплаченной государственной пошлины подлежит возврату в случае прекращения производства по делу в связи с отказом от иска.

Руководствуясь статьями 110, 167–170, 180 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам

РЕШИЛ:

производство по делу № СИП-237/2021 в части требования о признании действий общества с ограниченной ответственностью «Теплодом» по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 764162 злоупотреблением правом прекратить.

Признать действия общества с ограниченной ответственностью «Теплодом» по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 764162 актом недобросовестной конкуренции, противоречащей части 1 статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Теплодом» (Дмитровское ш., д. 51, корп. 1, пом. VIА, ком. 15, 127238, ОГРН 5147746230044) в пользу общества с ограниченной ответственностью «Ремстройкомпани» (ул. Шереметьевская, д. 85, стр. 1, оф. 425, Москва, 129075, ОГРН 1077761508538) 6000 (Шесть тысяч) рублей в счет возмещения расходов по оплате государственной пошлины за подачу искового заявления.

Возвратить обществу с ограниченной ответственностью «Ремстройкомпани» (ул. Шереметьевская, д. 85, стр. 1, оф. 425, Москва, 129075, ОГРН 1077761508538) из федерального бюджета государственную пошлину в размере 4200 (Шесть тысяч) рублей, уплаченную при подаче искового заявления по платежному поручению от 01.03.2021 № 18.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу немедленно и может быть обжаловано в кассационном порядке в президиум Суда по интеллектуальным правам в срок, не превышающий двух месяцев со дня принятия.

Председательствующий судья

А.А. Снегур

Судья

А.Н. Березина

Судья

Ю.М. Сидорская

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 26.01.2022 5:30:52
Кому выдана Снегур Александр Анатольевич

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 26.01.2022 5:31:07
Кому выдана Сидорская Юлия Михайловна

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 25.01.2022 9:01:37
Кому выдана Березина Александра Николаевна